

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС РОДСТВЕННОГО ДОПОЛНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Данная статья посвящена выявлению семантико-синтаксического статуса родственного дополнения.

Автор рассматривает те структуры, в которых узואально непереходный глагол употребляется с прямым дополнением, этимологически ему родственным, т. е. образованным от того же корня. Автор пришел к выводу, что при выявлении статуса родственного дополнения речь идет об интерпретации родственного дополнения как предиката.

Ключевые слова: родственное дополнение, непереходный глагол, аргумент, предикат, глагол.

Данная статья посвящена определению семантико-синтаксического статуса родственного дополнения в английском предложении. Автор рассматривает те структуры английского языка, в которых узואально непереходный глагол употребляется с прямым дополнением, этимологически ему родственным, т. е. образованным от того же корня, как например, *Cameron slept the sleep of the just; Bailey sighed a sigh that said many things; Alex lived a happy life*. Такое дополнение называется родственным (далее РД), внутренним или дополнением содержания. Конструкции же с РД известны как конструкции с родственным дополнением (далее КРД). Глаголами, наиболее часто принимающие такие дополнения, являются следующие: *breathe, cough, dance, die, dream, smile, live, sleep, laugh, sneeze, fight, sigh*. Трактовка РД – довольно спорный вопрос. РД выглядит как прямое дополнение, только употребляется оно с глаголами, которые, как правило, не принимают прямого дополнения и имеют лишь один актанта – субъект действия. Так, в *He died the death of a hero* одновалентный глагол *die* ([intransitive] – to stop living and become dead) принимает морфологически близкое ему РД *death*. КРД являются примером несоответствия между семантической и формальной переходностью: формально переходная структура служит выражением непереходных отношений. В общем же виде РД можно определить как существительное в функции прямого дополнения, продлевающее значение управляющего глагола-сказуемого, делая его более точным, и совпадающее с ним морфологически: *Here she stopped and sighed a heavy sigh; Smith died a gruesome death*.

В настоящей статье будет осуществлена попытка установить статус РД в отношении дихотомии аргумент:адьюнкт, т. к. этот вопрос остается наиболее спорным. Адьюнктами называются слова-определители, которые являются структурно необязательными частями предложения и которые поэтому легко могут быть опущены, не нарушая смысловую и грамматическую организацию предложения, так как несут лишь дополнительную информацию. Адьюнкты являются зависимыми элементами предложения, выполняющими роль обстоятельств. Адьюнкты следует отличать от аргументов, которые предопределяются другими частями предложения, завершая их смысл, и которые имеют свою семантическую и синтаксическую роль, делая предложение грамматически и семантически завершенным. В английском языке, чтобы образовать грамматически правильную структуру, непереходные глаголы принимают единственный аргумент – субъект, а переходные – еще и объект. Аргументы могут быть ядерными или обязательными, что составляет валентность глагола, и необязательными. Некоторые исследователи описывают РД как адьюнкты. Одни утверждают, что РД имеет черты обязательного комплемента [1], вторые заявляют, что его можно охарактеризовать как свободный комплемент [2].

В настоящем исследовании РД понимается как дополнение, образующееся от глагольного корня, а случаи, подобные приведенным структурам, трактуются как содержащие обычное прямое дополнение, находящееся с глаголом-сказуемым в гиперо-гипонимических отношениях. Последние конструкции можно назвать конструкциями с гипонимическим объектом, которому не требуется быть морфологически соотносимым с глаголом [3]. В данной статье этот вид конструкций рассматривается как пример предложений с обычным дополнением, а, следовательно, не подпадает под описание.

Согласно М. Джоунзу [4], свойствами РД являются следующие: невозможность пассивизации (*A weary sigh was sighed by Bill*), топиализации и прономинализации (*Maggi smiled a happy smile and then her brother smiled it*). Это обусловлено тем, что РД не имеет референта. Другими характеристиками РД являются: невозможность определенного артикля в качестве определителя РД (*Dan smiled the happy smile*), неприемлемость *wh*-вопроса, а лишь вопроса *'how'*, другими словами, возможность парафразы предложений с РД построениями, где глагол-сказуемое определяется обстоятельством образа действия (*Dan smiled a happy smile = Dan smiled happily*), обязательность определения (*Dan slept a (peaceful) sleep*) и обязательная этимологическая родственность объекта глаголу. Таким образом, ученый анализирует РД

как адьюнкты, т. к. последние не могут употребляться в пассивном залоге, но могут выражать образ действия, и, как правило, не имеют референции. Невозможность пассивизации КРД является основным аргументом в пользу рассмотрения РД как адьюнктов. Мольтман [1] занимает ту же позицию, что и Джоунз. Она отмечает, что РД обнаруживает несколько характеристик адьюнкта. Например, подобно наречиям, РД являются необязательными: *John screamed (a terrifying scream)*. Также исследователь отмечает, что, подобно адвербиальным событийным предикатам, РД не могут быть топикализованы: *A shrill scream, John screamed; Beautifully, Mary sang the song*.

Джоан Мейлинг включает РД в список видов наречий [5: 51]. Дж. Медина [6] пишет, что семантическая функция РД – повторить, полностью или частично, значение глагола, отмечая далее, что глагол с РД эквивалентен глаголу с соответствующим наречием. Предложение *He laughed a cruel laugh* интерпретируется в грубом виде как *He laughed cruelly; They fought a clean fight* равнозначно *They fought cleanly; a He died a miserable death – He died miserably*. Л. Мелис, рассматривая примеры КРД во французском языке, также заявляет, что подобные примеры должны рассматриваться как адьюнкты [7]. Обратимся к точке зрения в пользу квалификации РД не как адьюнкта, а как аргумента. Постулат о необязательности РД можно оспорить на том основании, что даже с узально переходными глаголами прямое дополнение может быть иногда опущено: *Our mother reads to us every evening*, в то время как некоторые глаголы требуют обязательного наличия наречия в предложении, как например, *They treated her (well)*. В работе Макфарланд [8] показано, что невозможность пассивизации характерна не для всех конструкций. Малочисленность примеров в пассивном залоге объясняется нереперенциальной природой РД, что делает их употребление в позиции темы неприемлемым. Если же сделать РД референциально соотносенным, добавляя ограничительное определительное придаточное предложение, то результат оказывается вполне грамматичным: *One of the silliest smiles I've ever seen was smiled by Mary*. Подобно этому, топикализация становится допустимой для РД при таких же условиях: *The big cheery smile, Fran smiled: it was Elsie who smiled the inspired smirky smile* [8: 181]. Макфарланд утверждает, что допустимость пассивного залога требует контекстуального оправдания, а не синтаксических правил: *Each person's life is lived as a series of conversations*.

Д. Массам [9] говорит, что референциальное прочтение РД возможно всегда, а поэтому легко найти примеры, противоположные сформулированным М. Джоунзом свойствам, иначе, существуют противовесы для каждого из перечисленных выше характеристик РД. В самом деле, прономинализация возможна в тех случаях, где возможна событийная анафора: *Mona smiled a tantalizing smile. Penelope noticed it and decided immediately that she would photograph it* [10: 310]. Другими словами, ученый приводит доказательство того факта, что РД является референциальным именем. Это доказательство получено в результате нескольких тестов, один из которых – прономинализация. РД может быть замещено местоимением *it* в последующем предложении, а это свойственно прямым дополнениям. Исходя из этого, Д. Массам делает вывод, что РД в английском языке являются аргументами. Весомым аргументом в пользу трактовки РД не как обстоятельства, а как дополнения, является тот факт, что не всегда возможно перефразировать КРД конструкцией с наречием образа действия: *John lived the life of a rockstar*. Другим чисто формальным аргументом можно считать следующее: несмотря на то, что РД характеризует глагольное действие, оно выражается беспредложным именем, что не характерно для обстоятельства, а также то, что в пассивной конструкции РД может выступать в субъектной позиции: *Disturbed dreams were dreamt by everyone who ate the mushrooms*. С синтаксической точки зрения РД подпадает под обычное поведение прямого дополнения не только благодаря возможности пассивизации, но и по своей позиции и, если это релевантно, падежному маркированию [11].

В исследовании Дж. Пустежовски [2: 68] предлагается расценивать РД как так называемые 'затененные аргументы' (shadowed arguments), т. к. их значение затмевается семантикой глагола. Когда затененный аргумент употребляется с определением, он может претерпеть операцию подъема, и тогда становится возможным его синтаксическое выражение. Также автором подчеркивается, что для того, чтобы конструкция стала грамматичной, РД необходимо определение.

Следующим доказательством, свидетельствующим в пользу интерпретации РД как синтаксически прямого дополнения, т. е. глагольного аргумента, является то, что в отличие от простых наречий, РД не может встречаться вместе с эксплицитным прямым дополнением: *Mordered killed the knight a gruesome kill – Mordered killed the knight gruesomely*. Неграмматичность первого предложения свидетельствует о том, что РД не является адьюнктом. Массам также приводит этот довод, исходя из следующего примера: *The fought a heroic fight. – The fought the enemy (heroically a heroic fight)*.

Приведем синтаксические тесты, релевантные для определения статуса дополнения у РД в английском языке [12]: VP-preposing (предшествование глагольной фразы), Do so-copying (повторение с 'do so'), Topicalization (топикализация), Adjectival passive (адъективный пассив), WH-movement ('wh'-перемещение), Case (падеж), Passive (пассивизация), Dative shift (сдвиг дательного). Проведенные тесты показывают, что в английском языке РД обнаруживает смешанное синтаксическое поведение по сравнению с прямыми дополнениями. Так, в первых семи тестах РД ведет себя так же, как и прямое

дополнение. С другой стороны, кажется, они обнаруживают некоторые необъектные характеристики. В тестах на падеж и пассивизацию (Case и Passive Test), наряду со свойствами прямого дополнения РД характеризуется отличным поведением. В тесте 'сдвиг дательного' (Dative shift) оно и вовсе расходится с характеристиками прямого дополнения. Такое поведение РД представляет дилемму для его чисто синтаксического описания. Говоря о семантике РД, то сравнивая родственное и прямое дополнение, можно отметить, что первое не имеет того же уровня независимости по отношению к глаголу как обычное прямое дополнение. Меньшая степень индивидуализации РД объяснима, вероятно, тем, что оно всегда неодушевленное и обычно, хотя не обязательно, неопределенное.

Хоче [12] и Сайлер [13], проанализировав данные Британского национального корпуса, выделили два класса РД: 1) неопределенный артикль + прилагательное + РД; 2) другие виды РД (определенный артикль, определение предложной фразой и др.). Первый вид, 'типичное' РД, отличается наиболее широкой дистрибуцией (788 из 1263 случаев употребления).

Эта точка зрения была поддержана и кросс-лингвистическими исследованиями. А. Перельтсвайг [14] показывает, что в русском и некоторых других языках имеется два синтаксически отличных варианта конструкций с РД, один из которых (с инструментальным падежом) обладает всеми характеристиками, приведенными М. Джоунзом, а в другом варианте РД (в аккузативном падеже) обнаруживает качества, типичные для прямого дополнения. Следовательно, автор анализирует первые РД как адьюнкты, а последние – как аргументы. Исследование Накажима [15] показало, что РД – класс неоднородный, в котором встречаются РД-адьюнкты и обычные дополнения, т. е. адвербиальные и аргументные РД. Отмечается, что в английском языке имеются оба их вида. Доказательством тому могут служить предложения, подобные примерам: (A) *The woman lived a happy life* (manner and non-manner reading); и (B) *A happy life was lived by the woman* (non-manner reading). Автор предлагает два прочтения для (A): РД описывает образ действия (she lived happily), а также имеет и другую интерпретацию, при которой *life* представляется абстрактной сущностью. Пассивизация конструкции возможна только при втором прочтении, которое поэтому классифицируется как аргументное, а первое – как адьюнктное. Итак, вычлененные М. Джоунзом свойства РД присущи лишь его первому виду. Поэтому значение образа действия характерно лишь для первого вида РД; некая двусмысленность в интерпретации, свойственная обоим видам, нарушение изложенных характеристик приводит к потере прочтения РД как образа действия. Исходя из этого, первый вид будем считать адьюнктами, а второй – аргументами глагола.

Оригинальная точка зрения представлена в работе С. Бэри и П. де Сварт [16], авторы которой утверждают, что РД не являются семантическими аргументами глагола, но скорее выступают в функции определений. РД принимает предикат как свой аргумент и представляет новый предикат. Это значит, что РД интерпретируются как часть предиката. Подобно им, Мольтман [5] и Митвох [10] полагают, что РД являются предикатами событийного аргумента глагола. Но редко в каком исследовании глагол КРД анализируется как служебный. Исключением могут считаться работы Митвох [10: 311] и Э. Кихара, в которых отстаивается точка зрения, что значение глагола схематично, а значение объектного имени имеет наибольший вес для всей конструкции целиком.

Схожую точку зрения можно обнаружить в И. Мирто, где РД также анализируются как именные предикаты, притом, по мнению ученого, они сочетаются с 'легким (support / light)' глаголом.

Синтаксическим и семантическим доказательством того, что РД можно считать именным предикатом, являются следующие три аргумента: 1) эквивалентность адвербиального определителя клаузы и определение РД прилагательным; 2) предикатно-аргументные отношения между РД и субъектом клаузы (в примере *He smiled a beautiful smile* красивая улыбка (*a beautiful smile*) может принадлежать только субъекту); 3) дистрибуция определителя РД.

Анализ пар предложений, подобных *Mark Twain died gruesomely – Mark Twain died a gruesome death* [13: 679], не принимающих в расчет возможное служебное использование глаголов, наводит на мысль об изменении валентностей глагола *die* (неаккузативное употребление vs. переходное). И. Мирто анализирует такие структуры как структуры с обычным и служебным глаголом соответственно (неаккузативное употребление vs. служебное), оппозицию, подобную предложениям *She delivered a pizza – She delivered a lecture*. В КРД глагол приписывает субъектному существительному роли, идентичные тем, что приписывает РД. Семантический эффект глагольной предикации поэтому будет нейтрализован.

Выводы. Итак, при выявлении статуса РД речь может идти не о дихотомии аргумент-адьюнкт, а о третьем варианте интерпретации РД как предиката (или его части). Однако против последней трактовки приведем тот неоспоримый факт, что РД может быть референциально отнесенным. Следовательно, отвергнув предикативный статус РД, остановимся на адьюнктном и аргументном статусах, которые соотносятся с первым и вторым видом КРД соответственно. Другими словами, класс РД неоднороден и предполагает их функционирование как адьюнктов и как аргументов в зависимости от характеристик построения целиком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Moltmann F. Nominal and Clausal Event Predicates / Friederike Moltmann // Chicago Linguistic Society. – 1990 – № 25. – P. 300–314.
2. Pustejovsky J. Lexical shadowing and argument closure / J. Pustejovsky // Polysemy : Theoretical and Computational Approaches / Y. Ravin, C. Leacock. – Oxford, 2000. – P. 68–90.
3. Real-Puigdollers C. The Nature of Cognate Objects. A Syntactic Approach / Cristina Real-Puigdollers // Proceedings console. – 2008. – № XVI. – P. 157–178.
4. Jones Michael A. Cognate Objects and the Case Filter / Michael A. Jones // Journal of Linguistics – 1988. – № 24. – P. 89–110.
5. Mailing J. Of nominative and accusative : the hierarchical assignment of grammatical case in Finnish / Joan Mailing // Case and other functional categories in Finnish syntax / A. Holmberg, U. Nikanne. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1993. – P. 49–74.
6. Medina P. G. Object Assignment in S. C. Dik's Functional Grammar : Marginal Accessibility in English [Електронний ресурс] / P. G. Medina. – Режим доступу : http://www.ual.es/odisea/Odisea04_GuerreroMedina.pdf.
7. Melis L. Objects and quasi-objects. The constellation of the object in French / Ludo Melis // The nominative and accusative and their counterparts / K. Davidse, B. Lamiroy. – Amsterdam, 2002. – P. 41–79.
8. Macfarland T. Cognate Objects and the Argument/Adjunct Distinction in English / Talke Macfarland. – Northwestern University, 1995. – 215 p.
9. Massam D. Cognate Objects as Thematic Objects / Diane Massam // Canadian Journal of Linguistics. – 1990. – № 35. – P. 161–190.
10. Mittwoch A. Cognate Objects as reflections of davidsonian event arguments / A. Mittwoch // Events and grammar / S. Rothstein. – Kluwer, Dordrecht, 1998. – P. 309–332.
11. Borjars K. Objects and Obj. [Електронний ресурс] / Kersty Borjars, Nigel Vincent // Proceedings of the LFG08 Conference / Miriam Butt, Tracy Holloway King. – University of Sidney : CSLI Publications, 2008. – Режим доступу : <http://cslipublications.stanford.edu/LFG/13/papers/lfg08borjarsvincent.pdf>.
12. Hoche S. Cognate Object Constructions in English. A Cognitive Linguistic Account / S. Hoche. – Narr : Tübingen, 2009. – 206 p.
13. Sailer M. The Family of English Cognate Object Constructions [Електронний ресурс] / M. Sailer // Proceedings of the HPSG10 Conference / Stefan Muller. – CSLI Publications, 2010. – Режим доступу : <http://cslipublications.stanford.edu/HPSG/2010/sailer.pdf>.
14. Pereltsvaig A. Cognate objects in modern and biblical Hebrew / Asya Pereltsvaig // Themes and issues in Arabic and Hebrew / Ouhalla J., U. Shlonsky. – Dordrecht, 2001. – P. 1–31.
15. Nakajima H. Adverbial Cognate Objects / Heizo Nakajima // Linguistic Inquiry. – 2006. – № 37. – P. 674–684.
16. Bary C. Arguments against arguments : Additional accusatives in Latin and Ancient Greek / C. Bary, P. de Swart // Proceedings of the tenth ESSLI Student Session. – 2005. – P. 12–24.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Moltmann F. Nominal and Clausal Event Predicates / Friederike Moltmann // Chicago Linguistic Society. – 1990 – № 25. – P. 300–314.
2. Pustejovsky J. Lexical shadowing and argument closure / J. Pustejovsky // Polysemy : Theoretical and Computational Approaches / Y. Ravin, C. Leacock. – Oxford, 2000. – P. 68–90.
3. Real-Puigdollers C. The Nature of Cognate Objects. A Syntactic Approach / Cristina Real-Puigdollers // Proceedings console. – 2008. – № XVI. – P. 157–178.
4. Jones Michael A. Cognate Objects and the Case Filter / Michael A. Jones // Journal of Linguistics – 1988. – № 24. – P. 89–110.
5. Mailing J. Of nominative and accusative : the hierarchical assignment of grammatical case in Finnish / Joan Mailing // Case and other functional categories in Finnish syntax / A. Holmberg, U. Nikanne. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1993. – P. 49–74.
6. Medina P. G. Object Assignment in S. C. Dik's Functional Grammar : Marginal Accessibility in English [Elektronnyy resurs] / P. G. Medina. – Rezhym dostupu : http://www.ual.es/odisea/Odisea04_GuerreroMedina.pdf.
7. Melis L. Objects and quasi-objects. The constellation of the object in French / Ludo Melis // The nominative and accusative and their counterparts / K. Davidse, B. Lamiroy. – Amsterdam, 2002. – P. 41–79.
8. Macfarland T. Cognate Objects and the Argument/Adjunct Distinction in English / Talke Macfarland. – Northwestern University, 1995. – 215 p.
9. Massam D. Cognate Objects as Thematic Objects / Diane Massam // Canadian Journal of Linguistics. – 1990. – № 35. – P. 161–190.
10. Mittwoch A. Cognate Objects as reflections of davidsonian event arguments / A. Mittwoch // Events and grammar / S. Rothstein. – Kluwer, Dordrecht, 1998. – P. 309–332.
11. Borjars K. Objects and Obj. [Elektronnyy resurs] / Kersty Borjars, Nigel Vincent // Proceedings of the LFG08 Conference / Miriam Butt, Tracy Holloway King. – University of Sidney : CSLI Publications, 2008. – Rezhym dostupu : <http://cslipublications.stanford.edu/LFG/13/papers/lfg08borjarsvincent.pdf>.
12. Hoche S. Cognate Object Constructions in English. A Cognitive Linguistic Account / S. Hoche. – Narr : Tübingen, 2009. – 206 p.
13. Sailer M. The Family of English Cognate Object Constructions [Elektronnyy resurs] / M. Sailer // Proceedings of the HPSG10 Conference / Stefan Muller. – CSLI Publications, 2010. – Rezhym dostupu : <http://cslipublications.stanford.edu/HPSG/2010/sailer.pdf>.

14. Pereltsvaig A. Cognate objects in modern and biblical Hebrew / Asya Pereltsvaig // Themes and issues in Arabic and Hebrew / Ouhalla J., U. Shlonsky. – Dordrecht, 2001. – P. 1–31.
15. Nakajima H. Adverbial Cognate Objects / Heizo Nakajima // Linguistic Inquiry. – 2006. – № 37. – P. 674–684.
16. Bary C. Arguments against arguments : Additional accusatives in Latin and Ancient Greek / C. Bary, P. de Swart // Proceedings of the tenth ESSLI Student Session. – 2005. – P. 12–24.

Матеріал надійшов до редакції 17.02. 2014 р.

Жук В. А. Семантико-синтаксичний статус спорідненого доповнення в англійському реченні.

Дану статтю присвячено виявленню семантико-синтаксичного статусу спорідненого доповнення. Автор розглядає ті структури англійської мови, в яких узувальню неперехідне дієслово вживається з прямим додатком, етимологічно йому родинним, тобто утвореним від того ж кореня. У ході дослідження автор дійшов висновку, що при виявленні статусу спорідненого доповнення йдеться не про дихотомію аргумент:ад'юнкт, а про третій варіант інтерпретації спорідненого доповнення як предиката. Споріднене доповнення може бути референціально віднесеним. Клас спорідненого доповнення неоднорідний і передбачає його функціонування як ад'юнкта та аргумента залежно від характеристик побудови.

Ключові слова: споріднене доповнення, неперехідне дієслово, аргумент, предикат, дієслово.

Zhuk V. A. The Semantic-Syntactic Status of the Related Object in the English Sentence.

This article focuses on the identification of the semantic-syntactic status of the related object. The author examines the structures in which the common intransitive verb is used with a direct object etymologically related to it, i.e. formed from the same root. In the course of the research the author concludes that in identifying the status of the related object we are talking not about the dichotomy argument:adjunct, but about the third variant of the interpretation of the related object as a predicate. The related object can be referentially classified. The class of the related object is heterogeneous and foresees its functioning as the adjunct and argument depending upon the characteristics of the structure.

Key words: related object, intransitive verb, argument, predicate, verb.